

Выражение лица Кеси стало жестким, как и ожидалось.

Смутившись, Чжэюй сказал: "Как я могу просить вас лечить меня?".

"Да, это мы должны тебя лечить", - подхватил Юйян.

"Дело не в том, кто будет делать дело, - холодно посмотрел на них Цзян Сюнь, - но есть некоторые вещи, которые я должен прояснить. Вчера я съела на три миски риса больше, чем вы, но я вообще почти не прикасалась к посуде."

Почему она мало ела? Дело было не в том, что блюда были ужасны на вкус или что-то в этом роде; теперь, когда у нее была возможность съесть так много вкусной еды, она стала привередливой едоком.

"Если вы мне не верите, можете посмотреть архив трансляции. В любом случае, я не буду помогать вам четверым доедать остатки". Цзян Сюнь усмехнулся.

Чжэюй и Юйянь неловко улыбнулись. Кеси почувствовала себя так, будто ей дали пощечину, ее лицо пылало красным.

"С другой стороны, ты можешь доесть все, что есть на столе?" Цзян Сюнь подняла брови и усмехнулась. "Как ты вчера сказала, страна против расточительства, поэтому нехорошо оставлять так много еды".

[Черт, Цзян Цзян снова переключилась на режим Большого Босса Сюнь].

[Ее не волнует, что они находятся в середине прямой трансляции.]

[Она молодец. Некоторых людей просто нужно воспитывать].

[Очки благоприятствования + 966]

Чжэюй прижался к земле, чтобы спасти свое достоинство. "Мы сделали много, чтобы сохранить немного для Цзяи. Он только что вернулся с пробежки и пошел в свою комнату отдохнуть".

Раздельные трусы: [Хехе, вы сохранили немного для Цзяи, но не смогли сохранить немного для Цзян Сюня?]

[И ты говоришь, что у тебя хорошее впечатление о Цзян Сюне? Тч, мужики (уничтожительно)].

[Гости, приглашенные на эту программу, не отличаются хорошим качеством. Почему Цзян Сюнь - единственный нормальный человек?]

[Это единственный способ выделиться. Мы смотрим это с большим энтузиазмом и при этом злимся]]

[@unfulfilledlovers Вы, ребята, действительно знаете секрет взрыва популярности, а.]

По крайней мере, половина зрителей, смотревших вчера трансляцию, были недовольны Цзян Сюнь, но сегодня большинство из них были на ее стороне.

"Я прослежу, чтобы вы все закончили есть эту еду". Цзян Сюнь пристально посмотрела на них.

"Даже не думайте тратить ни крошки хлеба".

Все четверо почувствовали необъяснимое давление, когда Цзян Сюнь посмотрела на них. Они так нервничали, что казалось, будто их сердца сейчас вылетят из груди.

*,

Даже когда Цзяи, наконец, отдохнул и встал с кровати, Кэси и остальные все еще не закончили завтрак, который они приготовили.

Тяньцин сказал: "У нас еще много всего. Цзян Сюнь, давай поедим вместе".

Цзян Сюнь фыркнул. "Я думал, вы сказали, что не готовите ничего для меня? Вы должны готовить только столько, сколько вам нужно. Если ты не можешь доесть это, тогда зачем ты приготовил так много?"

"Цзян Сюнь, не будь таким злопамятным. Разве мы не можем поговорить нормально?" Кэси выглядела недовольной. "Сун Тяньцин просил тебя присоединиться к нам по доброте душевной".

[Доброта! Ты угощаешь людей обедками?]

[Хлеб в корзине был разломан пополам lmao как вы можете ожидать, что кто-то будет есть то, к чему все уже прикоснулись?]

[Любой, у кого есть хоть капля порядочности и кто знает, как уважать других, не стал бы так поступать].

[Хехе, позволять людям есть остатки еды. Ты называешь это добротой? Это пахнет злобой.]

[Если сегодня кто-нибудь еще будет выступать в защиту Ло Кэси и Сун Тяньцина, я плюну на каждого из них. Сегодня я стану интернет-троллем и перенял их дурные привычки!]

[Эти двое явно решили поиздеваться над Цзян Сюнь, но ей повезло, что ее не так легко запугать. Если бы это был кто-то другой, на него бы наступили, как на половик].

[Луо Кэси и Сун Тяньцин - воплощение мировой горечи в человеческой форме].

Комментарии в чате были немедленно сняты с экрана и превращены в статьи, которые нетизены, смотревшие шоу, опубликовали на Weibo.

Цзян Сюнь также был частью толпы, подливая масла в огонь.

Скриншоты были в самом низу списка трендов, и казалось, что они продолжают подниматься в рейтинге.

Цзян Сюнь некоторое время смотрел прямо на Кэси, заставляя ее необъяснимо ерзать и отстраняться. Наблюдая за происходящим, Цзян Сюнь с насмешливой улыбкой сказал: "Хотя у меня большой аппетит, я бы не стал есть чужие обедки".

Цзяи также не согласился с действиями остальных четверых. "Луо Кэси, ты, конечно, добрая, но Цзян Сюню не следует есть это".

"Цзян Сюнь, ты доволен этим?" спросила Чжэюй.

Вангса: [Почему ты не подумала о том, чтобы оставить достаточно для Цзян Сюня, когда готовила завтрак? Почему ты спрашиваешь сейчас?]

[Похоже, что Чжи Чжэюй и Фэн Юйянь не так хороши, как Цзяи. По крайней мере, Цзяи все еще знает базовые манеры и уважение].

[Жесткий пас на Цзи Юйянь и Фэн Чжэюй.]

[Эти двое вполне совместимы с Ло Кэси и Сун Тяньцином.]

"Я принесла свою еду", - объяснила Цзян Сюнь. Затем она постучала по столу. "Не забудьте съесть все это. Вы, ребята, участвуете в прямой трансляции, в конце концов; если вы потратите свою еду впустую, кто-нибудь снимет и выложит это в сеть".

Другими словами, это негативно отразится на репутации как гостей, так и съемочной группы.

Хотя Цзян Сюнь ничего не сказала, Кэси и остальные поняли, что она имела в виду. Их выражения изменились, и они начали запихивать хлеб в рот с мрачными лицами.

Даже если их лица позеленели, они все равно должны были продолжать есть.

Видя это, Цзян Сюнь встал и повернулся к камере. "Режиссер, не обрезайте камеру. Держите ее на них, и пусть зрители смотрят, как они доедают свою еду".

Шули: "..."

Шули вытер лицо и испустил долгий вздох. "Когда я пригласил Цзян Сюнь на шоу, Хоу Гуанлинь не сказал мне, что она такая нарушительница спокойствия".

Чжишэн сделал паузу. "...Может быть, это потому, что никто из гостей программы директора Хоу не провоцировал ее так?"

"Режиссер, что нам теперь делать? Должны ли мы отключить камеру?" - спросил кто-то.

Как только он это сказал, чат на экране заполнился комментариями.

[Не отключай камеру, иначе я доложу производственной команде, что она тратит еду].

[Да, дайте нам посмотреть, мы наблюдаем].

[Это первый раз, когда супервайзеру не разрешают тратить еду. Мне приятно смотреть на это.]

[Я чувствую, что являюсь представителем реальных позитивных изменений].

1

Шули тупо уставилась на комментарии. "...Что резать? Разве вы не видите, что зрители нам не позволяют?". Он почувствовал себя беспомощным и испустил измученный вздох. "Давайте продолжим трансляцию того, как они едят".

После этого Цзян Сюнь вернулась в свою комнату и достала из чемодана еду, которую принесла с собой. Она планировала использовать ее как запасной вариант, но не ожидала, что она пригодится сегодня.

Она принесла еду в ресторан и села на свое прежнее место, наблюдая за ними, пока ела.

Кеси и остальные уже готовы были вырвать от такого количества еды, но когда они увидели, как Цзян Сюнь поглощает пищу, им стало еще хуже.

Вскоре Цзян Сюнь сама покончила с едой, а Кеси и остальные были близки к тому, чтобы просто запихнуть еду в рот.

"Тратить еду впустую - это позорно. Будь то остатки еды или то, что ты запихиваешь в себя, когда уже наелся, - все это пустая трата", - угрюмо сказала Цзян Сюнь. "Сколько людей в этом мире едва хватает на еду? Сколько людей за всю свою жизнь ни разу не ели даже хлеба? Поэтому, независимо от ситуации, будь то еда в буфете или самостоятельная готовка, нужно действовать в соответствии со своими обстоятельствами."

[Аааааа я снова учился у Цзян Цзяна;]

[Вот каково это - быть поклонником человека с таким хорошим взглядом на мир...?]

[Хехе, для чего ты притворяешься? Воспитываешь людей в реалити-шоу? Это заставляет ее казаться, что она может это делать. Она умеет только достойно говорить].

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2320167>